

Глава 4. Часть 6 - Кто теперь стоит рядом

Лакиш держала меч - точнее, оружие в грубой форме меча, - который она подобрала в какой-то момент. Это был сплав десятков металлических осколков, из трещин между которыми лился бесцветный свет, говорящий о кристаллизации огромной силы, ожидающей выхода.

Раскопанное оружие, Сеньорис. Девушка подняла оружие, выбитое из рук Феодора, и бросилась вперед.

Одинокая вспышка разорвала ночь.

Несмотря на то, что Тиат была застигнута врасплох, она всё равно отреагировала так, как нужно. Поспешно зарядив Игнарио своим Веном, она блокировала удар. По небу пронеслась вспышка света, сопровождаемая скрежетом металла по металлу.

"Ты... ты не... Лакиш?"

"Аа, кто-то, кого она знала, как я и думала". Девушка напротив неё была спокойна и уравновешена. "Прости. Я тебя не помню".

"Но это..."

"Мне жаль." Оранжевоволосая девушка снова замахнулась Сеньорисом на Тиат, но та не собиралась продолжать отбиваться от односторонней атаки. Иллюзорные крылья, которые начали исчезать, снова широко распахнулись, и она прыгнула в высоту пытаясь завладеть преимуществом в их битве. Идея оказалась неплохой; Тиат, конечно, могла дать лучший отпор. Игнарио отразил удар другого меча пять раз, и ещё три раза сама Тиат смогла увернуться от удара.

Это было всё, что ей удалось.

Игнарио взмыл высоко в небо, вращаясь вокруг своей оси, а Тиат с легким ударом бесцеремонно рухнула лицом на землю.

"Н-неужели...?" Феодор тяжело сглотнул, его горло болезненно сжалось. "Ты убила её?"

"Нет, конечно, нет". Лакиш пожала плечами. "Я просто вывела венон в её теле из равновесия, и она потеряла сознание. Я бы ни за что не стала убивать её. В конце концов, она ведь твоя любовь, не так ли?"

"Нет, нет, нет..." Феодор попытался бездумно пошевелить рукой и скривился в агонии.

"Я уловила только часть того, о чём вы говорили до этого, и было похоже, что вы оба искренне любите друг друга, нет?"

"Нет! Мы искренне ненавидим друг друга!" запротестовал Феодор, борясь со жгучей агонией. Он был уверен, что если бы Тиат была в сознании, она бы в одно мгновение согласилась с ним.

"О, значит, это такие непростые отношения..." Лакиш задумчиво кивнула. "Тебе нравятся такое?"

"Понятия не имею, о чём ты!"

Медленно вздохнув, чтобы успокоиться, Феодор посмотрел на спящую Тиат и подумал о том, какой прямолинейной она всегда была. Она всегда старалась быть похожей на фею, на которую равнялась, она даже готова была отбросить свою жизнь ради своей цели - на такое нормальные люди не способны. Только чистый, невинный, целеустремленный идиот мог сделать что-то подобное.

...Другими словами, я завидую ей.

Это было обидно, но он признал это.

Виллем Кумеш, Кутори Нота Сеньорис... иметь людей, умерших, оставив тебя позади, и всё же быть способным продолжать любить их. Этой силе сердца я завидую. Наверное, потому что... это то, чего я никогда не смогу сделать..."

Феодор обожал своего брата. Он хотел верить, что его брат был прав, и не хотел прощать миру то, что тот вот так просто принял смерть его брата. Он хотел исправить сломанный мир, принявший сей факт.

Если бы он был так же честен, как Тиат, то, возможно, не пришел бы к такому искаженному выводу. Если бы он просто придерживался убеждения, что его брат оправдан, не обижаясь и не причиняя никому вреда, чтобы доказать это самому себе, возможно, он смог бы где-нибудь прожить простую жизнь. И хотя он не хотел себе этого представлять, скорее всего, это была бы вполне счастливая жизнь.

Однако всё пошло не так. Феодор обозлился и оскалил клыки на весь мир.

... "Я сделаю себя проблемой для тебя", да?

Феодор вспомнил заявление Тиат, которое она сделала совсем недавно. Что она имела в виду? Может быть, она думала, что у Феодора, давно совершившего непоправимую ошибку, всё ещё есть карта в рукаве?

...Что ж, на ум приходило только одно.

Вероятно, она держалась за эту свою веру. Веру в то, что Феодор Джессман, пав так низко, всё равно не откажется от своего замысла. Вера в то, что его план растопчет решимость и борьбу лепреконов, что он будет как-то связан с тем, что заставит их принять свое нежеланное спасение.

"Они совершенно не умеют читать людей, никто".

"Хм?"

"Нет, ничего. Просто мысли вслух".

Феодор попробовал вложить силу в свои ноги. Они всё ещё болели, но уже не так сильно, как раньше, когда он вообще не мог двигаться. Если не торопиться, то, кажется, можно было даже встать.

"Пойдем." Лакиш протянула руку. "Не знаю, кого ты выберешь в итоге, но пока я буду рядом с тобой. По крайней мере, ты позволишь мне взять тебя за руку, верно?"

В этом не было никаких сомнений. Тепло руки, которую сжимал Феодор, говорило о том, что она определенно влюблена. Фальшивая любовь, влитая в неё его глазами. Это было то, что никогда не будет прощено тем, кто сражался во имя праведности. Это было доказательством извращенной природы борьбы самого Феодора.

Я не должен бежать, подумал Феодор.

Тиат сказала, сделает себя проблемой для него. Поэтому ему нужно было творить ей зло за злом, чтобы она не сомневалась в своей решимости и не дать её желаниям стать реальностью.

Чтобы хоть на мгновение покончить с этим миром, который существует благодаря жертвам этих девушек.

Он с уверенностью знал, что это была собственная борьба Феодора Джессмана, ни у кого больше не заимствованная.

"Ладно, пойдем".

Они отнесли Тиат под ближайшее дерево, накрыли её курткой и, не вкладывая в это никакого особого смысла, посмотрели на луну.

После этого Имп ещё раз сделал свое заявление.

"Моя битва... будет продолжаться".

<http://tl.rulate.ru/book/8421/1729615>